

Айдзава не ответил ничем, кроме болезненного ворчания. Ному не давал ему времени на ответ, так как бездумно бил Айдзаву лицом в землю. Томура наблюдал за происходящим с забавным блеском в морщинистых глазах, прежде чем почувствовал знакомое ощущение клубящихся теней рядом с собой.

"Курогири", - сказал Томура, даже не повернувшись лицом к своему давнему товарищу. "Это ты устранил Тринадцатого и рассеял учеников?"

"Я... нейтрализовал Тринадцатого, да", - сказал Курогири с колебаниями в голосе. Это не осталось незамеченным Томурой, который почувствовал, как его руки подергиваются от раздражения. "Однако я не смог рассеять всех учеников, и один из них... смог сбежать. Я предупредил Икидзи, и ты видел, что он сделал".

"Видел", - сказал Томура, лениво сканируя слой фракталов, кружащихся и вихрящихся в пространстве над ними, танцующих на потолке, различных зданиях, пейзажах и зелени USJ. Его пальцы бешено дергались; они умирали от желания почесать шею - да что там, они умирали от желания почесать что угодно - пока он рассматривал результат действий Икидзи. Он усмехнулся, обернувшись, чтобы посмотреть на спираль из закручивающихся валунов, которая когда-то была горой. Такая смехотворная мощь была результатом его магии - его обмана. Кто, черт побери, пошел и сделал Икидзи Первым Игроком для своей операции?

Тем не менее, это был обман с его стороны, так что кто такой Томура, чтобы жаловаться? В боях с боссами он нажимал более чем достаточно сложных комбинаций кнопок. Разве это чем-то отличается? Эта манипуляция пространством - эта магия - в конечном счете, Икидзи просто нажимал нужные кнопки в правильном порядке.

Томура захихикал, когда судороги в его пальцах утихли. Он начал понимать, почему сэнсэй держал этого придурка рядом все эти годы. Более того, он начал признавать полезность магии.

"Понятно, понятно", - размышлял Томура, поглаживая подбородок, а не почесывая его.

"Икидзи затащил нас в Зеркальное измерение, чтобы Про не смогли до нас добраться, так что ли? Они появятся, и все здание как будто освободится. Мы сможем убить студентов в свое удовольствие и устроить засаду на героев в удобное для Икидзи время. Другими словами, Икидзи только что дал Лиге бесконечное количество "Продолжений". Неплохо для мошенника".

Он отвернулся от горы, его взгляд остановился на грубом, черном чудовище, сидящем на корточках над избитым Айдзавой. Существо тупо смотрело в ответ, ожидая дальнейших указаний, как и было задумано. "И, возможно, ты все-таки сможешь выполнить свое предназначение, Ному. Мы увидим, стоило ли сэнсэю вытаскивать тебя из Темного измерения вместе со всеми остальными".

"Джиро! Яойорозу! Каминари!" крикнул Идзуку, когда магия Икидзи заставила землю под его ногами взлететь в небо по спирали. Он кувыркался вниз головой, а различные камни ударялись и бились о его тело, быстро выбивая воздух из его легких. Однако быстрый рывок его

разумного плаща поправил его, и он перевел дыхание, когда зеленая реликвия подбросила его к одному из больших бесчисленных камней, кружащихся в небе, чтобы дать ему временную точку опоры.

Он пробыл там недолго: воздух внезапно наполнился растерянными и паническими криками. Идзуку посмотрел наверх и увидел, что его одноклассники кувыркаются в воздушном водовороте Икидзи. Йоёрозу держалась молодцом, ловко перепрыгивая с валуна на валун и кое-как сохраняя равновесие, а вот Дзиро и Каминари откровенно сопротивлялись. Дзиро, по крайней мере, помогали наушники; она держалась за один валун, несколько раз обхватывая его наушниками. Каминари, однако, был совершенно беспомощен, и Идзуку не мог его в этом винить. Он воинственно кричал, цепляясь за любой клочок земли, глаза его, понятно, были зажмурены, когда скалистый вихрь крутил его и остальных вокруг и вокруг.

Неземной вой заставил Идзуку испуганно наострить уши, и он бросил взгляд вниз, заметив золотисто-коричневое пятно, мчащееся вверх. О нет...! Икидзи поднимался по вихрю навстречу им, перепрыгивая с камня на камень. Сигил Дормамму, начертанный на его лбу, светился еще более ярким малиновым цветом, чем раньше. Это сильно беспокоило Идзуку - не свидетельствует ли это о его внезапно возросшей силе пространственной магии? Была ли его связь с темным божеством сильнее в этом измерении?

Вопросы на потом...! подумал Идзуку, взлетая в воздух и надеясь добраться до своих одноклассников первым. В центре водоворота Икидзи они все были сидячими утками. Любой план по выживанию или победе должен быть разработан после того, как они переживут этот виток! Плащ Идзуку развеивался, когда он парил над тем, что осталось от плато, нацелившись на Каминари. Он был самым близким из его одноклассников, а также тем, кто нуждался в наибольшей помощи.

Икидзи, похоже, пришел к тому же выводу. Идзуку услышал тупую дрожь под собой и сразу понял, что Икидзи начал манипулировать спиралью с помощью своей магии. Два больших валуна, летевшие по его периферии, внезапно изменили форму, их прежние ростовые валуноподобные формы сплющились и вытянулись, преграждая Идзуку путь к Каминари каменным барьером.

Идзуку стиснул зубы и попытался как можно быстрее облететь их. Сильное сотрясение барьера испугало его, и когда стена раскололась и осыпала его обломками, Идзуку сквозь щели в разрушающейся стене увидел, что послужило причиной этого. Икидзи манипулировал еще несколькими валунами по другую сторону барьера, придавая им форму, смутно напоминающую гигантские молоты, которые он обрушил вниз, обрушив на Идзуку огромные куски обломков.

Идзуку полностью отдал контроль над своим плащом, по сути, поставив себя на автопилот и позволив реликвии своего партнера направлять его в безопасное место, а сам отразил шквал камней своими мерцающими барьерами. Камни без вреда отскакивали от его щитов, но это значительно отбросило его назад - настолько, что Икидзи догнал его.

Идзуку задохнулся, когда Икидзи проскочил мимо него. Фанатик даже не удостоил его

взглядом, его бешеные глаза сузились на Каминари. Он беспрепятственно пролетел сквозь обломки, камни растворялись вокруг его тела и восстанавливались, когда он проходил сквозь них.

"Ты испытываешь тот же ад, что и я, увидев, как на твоих глазах убивают всех твоих друзей!"

Идзуку сглотнул; Икидзи был не просто серьезен, он был абсолютно серьезен. Он намеревался убить сначала Каминари и остальных, а себя оставить напоследок. И сейчас он был впереди, стремительно поднимаясь к месту нахождения блондинки. Идзуку вскочил на ноги, крутанул правой рукой по кругу, когда увидел, как Икидзи сдвинул ладони вместе, создавая свой фирменный космический осколок. Идзуку быстро отметил, что этот клинок был гораздо более вытянутым, чем те, которыми Икидзи пользовался раньше; этот больше напоминал глайву, чем обычный меч.

Если я не успею добраться до Каминари вовремя, то...! подумал Идзуку, когда перед ним возник портал, мгновенно сократив расстояние между ним и Каминари. Портал был расположен под углом над головой Каминари, открывая Идзуку вид вниз, пока он пробирался через него, чтобы схватить его. В этот момент его глаза расширились от шока, а с губ сорвался ошеломленный вздох, когда он увидел, как Икидзи метнул полупрозрачный глайв прямо в дрожащего, ничего не подозревающего Каминари.

Нет времени...! У Идзуку не было ни секунды, чтобы действовать. Он не мог быстро вытащить его через портал. Он не мог рискнуть использовать барьер для защиты Каминари, потому что не знал, стал ли Икидзи сильнее от пространственных осколков из-за возросшего мастерства в Зеркальном Измерении, и не собирался рисковать жизнью Каминари, чтобы выяснить это. В ту же долю секунды Идзуку сделал единственное, что мог сделать, чтобы защитить Каминари: он столкнул его со скалы, за которую тот цеплялся, и убрал с траектории космического осколка.

Каминари вскрикнул, когда ладонь Идзуку ударила его по затылку. Он крутанулся в воздухе и упал, расширив глаза от ужаса, когда глайв пронесся мимо его груди и лица. Время, казалось, замедлилось, когда он поднял глаза вверх, следя за проносившимся мимо него глайвом. В конце концов он увидел Идзуку, который смотрел на него через портал наверху. Каминари почувствовал, как его нутро сжалось от ужаса, когда глайв вонзился прямо в вытянутую руку Идзуку, и беспомощно наблюдал, как лицо его друга исказилось от, должно быть, невероятной боли. Лезвие не пролило крови, когда прорезало руку Идзуку - оно словно безвредно пролетело сквозь нее, как будто его и не было, хотя реакция Идзуку свидетельствовала об обратном.

"Мидория!" закричал Каминари, потянувшись к своему однокласснику, когда портал закрылся, и последнее, что он увидел через проход, было измученное выражение лица Идзуку, схватившегося за его хромую руку. Упав, он обернулся и тут же пожалел, что не сделал этого: фанатик, лично знавший Идзуку, стремительно приближался к нему, на его лице красовалась извращенная ухмылка. В груди Каминари зародилась волна негодования, и он уставился на фанатика сквозь стену зарождающихся слез, пока тот падал навзничь.

Мидория позволил себе пострадать, чтобы спасти меня! Какого героя нужно спасать? с горечью подумал Каминари, готовясь встретить неизбежный удар вольтанутым сквозняком. По

крайней мере, так он не умрет совершенно бесполезным и беспомощным...!

<http://tl.rulate.ru/book/55592/1519871>